

— А теперь, ребята, кто-нибудь ответит, что является ключевым словом в стихотворении «Любование горой»? — спросил учитель литературы, стоя у доски.

В классе воцарилась гробовая тишина.

В этот момент сидевший у прохода мальчишка подумал: как же не дать учителю почувствовать себя неловко?

С этой мыслью он набрал побольше воздуха в грудь и выдал:

— Гав!!!

После двух секунд оцепенения класс взорвался гомерическим хохотом.

Вэнь Хань от этого лая чуть не задохнулся: ведь звук донесся от его соседа по парте. Он одарил того ошарашенным взглядом.

Медленно поправив очки, Вэнь Хань тихо вздохнул:

— Ну и молодежь пошла...

Тут же он открыл интерфейс игры «Нань-Нань» и принялся разблокировать четыреста шестьдесят седьмую главу. Так он и проиграл до самого конца уроков.

Вечерняя заря бесшумно разливалась по горизонту, растекаясь по всем закоулкам мегаполиса и смягчая все очертания. В этот миг солнце уже клонилось к закату, погружая город в сумерки.

— Возвращайся, я позже сам доеду на автобусе, — сказал юноша водителю. Дождавшись утвердительного ответа, он развернулся и зашагал в противоположную сторону.

Система: Что ты задумал?

Вэнь Хань достал телефон и открыл карты, чтобы найти ближайший бар. В конце концов, ему нужно было найти кого-то, кто хорошенько его отметелит, чтобы с этого момента начать постепенно разрушать свой прежний образ. А разве может робкий и угрюмый отличник забрести в такой сомнительный притон, как бар? Поэтому бар — идеальное место для начала.

Система: Твоя идея кажется мне какой-то странной. И ты правда хочешь получить побои? Ты вернешься весь в синяках, и ты уверен, что Му Цзыюань разглядит в этом твою дерзость? Разве он не решит, что тебя просто забили из-за твоей трусости?..

Вэнь Хань, глядя на карту, безразлично ответил:

— Кто сказал, что я собираюсь подставлять лицо под удары в одиночку?

Система: ...

Вэнь Хань: Достаточно того, что Му Цзыюань увидит мой яростный отпор. Кстати, можешь проверить его расписание?

Система: Могу, но поиск доступен лишь трижды в день.

Вэнь Хань: Чувствую, твоя полезность растёт, это просто замечательно.

Система: У меня такое чувство, что в скором будущем ты снова переиграешь и окажешься в полете :)

Вэнь Хань: Красота.

Система: Му Цзыюань сейчас находится в элитном баре Бэньсэ, обсуждает дела с итальянским мафиози. Планирует закончить через двадцать минут.

Вэнь Хань сверился с картой и, обнаружив, что бар совсем рядом, удовлетворенно кивнул:

— Как раз вовремя. Теперь осталось придумать, как спровоцировать кого-нибудь на драку.

Система: А ты вообще драться умеешь?..

Вэнь Хань: Смеешься? Я в детдоме только этим и занимался.

Система: Ладно, повешу на тебя баффы Ловкость и Нечеловеческая сила. В конце концов, с тех пор как у меня появился такой бестолковый сын, я ни дня не знала покоя.

Вэнь Хань: ...Черт.

Разговаривая с Системой, Вэнь Хань с рюкзаком на одном плече дошел до переулочка неподалеку от бара Бэньсэ.

Вэнь Хань: С этого места Му Цзыюань увидит меня, когда выйдет?

Система: Должен, ведь это прямо напротив главного входа.

Вэнь Хань: Пойдет.

Юноша сделал пару шагов вглубь и увидел Бай Сяопэна, который, прижимая к груди рюкзак, испуганно смотрел на троих хулиганов с разноцветными волосами.

Вэнь Хань: ...

А вот и шанс.

Система: Бай Сяопэн? Что за чертовское прозвище?

Вэнь Хань: Ничего не поделаешь, его гав запомнилось мне надолго.

— Хм? А пацан-то симпатичный, — мужчина с желтыми волосами легкомысленно поддел подбородок мальчика, в его глазах вспыхнул похотливый огонек.

— Поиграешь с нами? — другой, высокий и с бегающими глазками, хриплым голосом положил руку на плечо мальчика.

— Нет, не надо... — мальчик был на грани слез. Он крепко обхватил рюкзак, охваченный огромным ужасом. Он тысячу раз пожалел, что решил сократить путь домой.

Теперь же он влип в неприятности. Оглядевшись по сторонам, он понял, что место глухое, людей нет, и звать на помощь бесполезно. Глаза наполнились слезами, и этот влажный блеск лишь сильнее разжег похоть у хулиганов.

Мужчина с панковским ошейником резко прижал мальчика к стене и, нетерпеливо подавшись вперед, попытался поцеловать его.

Секунду спустя его с силой дернули за шиворот, отшвырнув назад, а затем в лицо прилетел удар.

— Твою мать, — прошипел мужчина, поднимая взгляд. Перед мальчиком стоял юноша в очках в черной оправе, с рюкзаком на плече. Он выглядел таким худым и слабым, что казался почти прозрачным.

— Валите.

Юноша слегка приподнял подбородок, голос его звучал ледяной сталью.

А неподалеку, у бара Бэньсэ, медленно открылись изысканные автоматические двери. Му

Цзыюань вышел в сопровождении мужчины средних лет с золотистыми волосами и голубыми глазами. Они о чем-то весело беседовали на безупречном итальянском. Элегантная и непринужденная манера держаться заставляла сердце Му Няня, наблюдавшего за ним, бешено колотиться.

— Что ж, приятно было сотрудничать, — Му Цзыюань протянул руку.

— О! Взаимно! — Витторио улыбнулся, пожал руку и в сопровождении телохранителей сел в черный Феррари, который тут же умчался прочь.

— Поехали и мы, — Му Цзыюань опустил взгляд и закурил. Белый дым окутал его невероятно красивое лицо, придавая ему невероятно сексуальный вид.

— Да, — Му Нянь прикусил губу и улыбнулся.

В этот момент машина телохранителей плавно остановилась неподалеку.

— Отец, у тебя есть время завтра после обеда? В школе родительское собрание... — голос Му Няня становился все тише, в нем сквозила слабая надежда.

— Чэн Кэ, — негромко позвал мужчину, зажав сигарету между пальцами.

Чэн Кэ пролистал ежедневник и почтительно ответил:

— Завтра только вечером нужно заехать на объект в Восточном районе.

— М-м, — мужчина слегка кивнул.

Это привело Му Няня, который до этого сильно нервничал, в неописуемый восторг.

Но стоило им направиться к машине, как в воздухе потянуло легким запахом крови. Му Цзыюань остановился и с невозмутимым лицом посмотрел в сторону, откуда доносился этот запах.

В переулке один из бандитов с силой повалил юношу на землю, а другой раздавил его очки в черной оправе. Алая кровь стекала по губам парня.

— Господин Му... — нерешительно позвал Чэн Кэ, собираясь вмешаться, но мужчина остановил его движением руки.

В темных зрачках Му Цзыюаня не было ни волнения, ни интереса. Он просто спокойно

смотрел, как его приемный сын, проживший с ним два года, истекает кровью, пачкая школьную форму.

Му Нянь, стоя рядом, с холодным презрением подумал: какой же он... жалкий клоун.

— Ань Хань! — мальчик хотел броситься на помощь, но тут же получил удар в живот от желтоволосого, отчего согнулся пополам и рухнул на колени.

Слезы хлынули из глаз Бай Сяопэна. Он в отчаянии подумал: может, просто сдаться?.. Тогда одноклассника не покалечат из-за него.

Закат окрасил небо в кровавый цвет. В темном переулке витал запах крови, и в этой тьме пробуждались жестокие инстинкты.

— Ну что, не такой уж ты и дерзкий теперь? — желтоволосый засунул руки в карманы и с усмешкой посмотрел на лежащего на земле юношу.

Затем он вытащил из-за пояса складной нож, небрежно покрутил его и пнул юношу, заставляя поднять голову. Черные волосы, упавшие на лицо, намokли от пота. Вэнь Хань смотрел на него с невозмутимым лицом, но внутри него разгорался пожар.

— О, решил пустить в ход нож? — ухмыльнулся другой бандит, в чьих глазах мерцал хищный блеск.

— Он же школьник, лицо для него должно быть важно... Ха.

— Хватит болтать! Если я не сломаю ему руку, то зря жил в Восточном районе, сука! — прорычал тот, кого Вэнь Хань ударил первым.

— Ладно-ладно, не кипятись. Сначала я исполосую его рожу, а потом делай с ним что хочешь, — желтоволосый злорадно оскалился. Он убрал ногу, наклонился и кончиком ножа лениво откинул челку юноши. — Давай, поиграем...

Желтоволосый внезапно расширил глаза, дыхание перехватило.

— Черт, а он ведь хорош.

— О чем ты... Черт! — второй бандит, увидев лицо юноши, тоже потрясенно выругался.

— Теперь будет во что поиграть... — дыхание желтоволосого участилось. Бай Сяопэн, придя в себя, в ужасе закричал:

— Нет! Вам это вернется! М-м!

Третий бандит пнул мальчика в грудь:

— Не торопись. После него очередь дойдет и до тебя.

Желтоволосый протянул руку, чтобы коснуться лица юноши, в его мутных глазах пылала похоть. И тут юноша с окровавленными губами медленно улыбнулся.

Эта улыбка была прекрасной, как ядовитый цветок, распустившийся на месте смерти. Развратной и смертельно опасной.

Хруст костей разнесся по переулку. Вэнь Хань одной рукой перехватил запястье желтоволосого и, шатаясь, поднялся. Они стояли вплотную. Когда бандит, взыв от боли, попытался контратаковать, Вэнь Хань резко ударил его ногой сзади, и колено бандита с хрустом врезалось в бетон.

Желтоволосый рухнул на колени, не в силах вымолвить ни слова, его тело сотрясали конвульсии, а нож с лязгом упал на землю.

Словно насмешка судьбы.

Все произошло в мгновение ока, и двое других бандитов остолбенели.

Холодная и жестокая аура давила на переулок. Вэнь Хань с усмешкой закатал окровавленные рукава до локтей, откинул волосы со лба, открывая чистое лицо.

— Ну что, теперь действительно поиграем.

Юноша склонил голову и улыбнулся так невинно, что это выглядело жутко. В его глубоких черных зрачках застыла кровь.

— ...Ха, парень, да ты крут! — рявкнул второй и бросился на него.

Вэнь Хань рассмеялся еще залиvistее. Он легко уклонился от удара, взмыл в воздух и нанес точный удар ногой в шею.

В этот момент сзади повеяло ледяной угрозой. Вэнь Хань быстро пригнулся, и нож просвистел над головой, срезав прядь волос.

— Сдохни, ублюдок!

В глазах третьего бандита безумие смешалось с яростью. Он снова замахнулся ножом. Вэнь Хань с молниеносной скоростью выбил оружие, схватил его за волосы и с силой ударил головой о стену, а затем отшвырнул, словно мусор.

Юноша ловко оседлал его, схватил за воротник и, приблизив лицо, поднял руку с ножом.

— Нет... нет! Я был неправ! Прости! — закричал мужчина, в ужасе мотая головой.

Нож замер в двух сантиметрах от его правого глаза. В воздухе воцарилась тишина, слышалось лишь тяжелое дыхание бандита. Вэнь Хань долго смотрел на него, а затем хрипло произнес:

— Больше... никогда так не делай.

Мужчина бешено закивал:

— Не буду! Никогда больше не буду!

Юноша начал убирать нож, но в этот момент чья-то рука легла ему на плечо. Запах табака окутал его. Чья-то рука с четко очерченными суставами накрыла его ладонь, сжимавшую нож, и с силой вогнала его вниз.

— А-а-а-а!!!

Вой бандита пронзил переулок. Теплая кровь брызнула на лицо юноши, заставив его тело оцепенеть.

Низкий, бархатный голос раздался прямо над ухом:

— Как человек семьи Му может быть таким мягкосердечным?

Юноша вздрогнул. Он попытался вырвать руку, но мужчина лишь сильнее сжал его ладонь, заставляя проверить нож.

— А-а-а-а!!!

Мужчина кричал все отчаяннее, кровь заливала его лицо, превращая в нечто ужасающее.

— Запомнил, А-Хань? — мужчина наклонился к нему, его лицо с четкими чертами оставалось невозмутимым. — Это был мой первый урок.

С этими словами Му Цзыюань отпустил его, выпрямился, взял платок у Чэн Кэ и спокойно вытер кровь с рук.

— Чэн Кэ, разберись с остальными.

— Слушаюсь.

— Нет! Пощадите! Умоляю...

Чэн Кэ с мрачным видом вызвал телохранителей, которые поволокли троицу вглубь переулка, откуда еще долго доносились мольбы о пощаде. Вскоре в переулке воцарилась тишина.

Вэнь Хань стоял неподвижно, а затем посмотрел на Бай Сяопэна, который сидел на земле с отсутствующим взглядом.

— Твое.

Вэнь Хань подобрал свой рюкзак, а затем протянул другой Бай Сяопэну.

— ...О, спасибо... — Бай Сяопэн взял рюкзак, словно придя в себя. Он поднял глаза на Вэнь Ханя: — Правда! Огромное спасибо... спасибо...

— Не за что, — юноша опустил взгляд.

Му Нянь, наблюдавший за всем этим, стоял с каменным лицом. В его глазах клокотала зависть, а руки, сжатые в кулаки, впивались ногтями в ладони.

— Всего лишь приемный сын, с чего это он заслужил внимание отца?

— Семья Му — это только я и отец, кто он такой, этот Ань Хань?

— К тому же позволил отцу коснуться своих грязных рук.

— Непростительно...

— Непростительно!

— Чэн Кэ, устрой этого мальчика, — Му Цзыюань бросил равнодушный взгляд на Бай Сяопэна.

— Слушаюсь, — отозвался Чэн Кэ.

— Поехали.

Му Цзыюань первым зашагал к машине. Му Нянь с презрением взглянул на Вэнь Ханя и поспешил за ним.

Вэнь Хань наконец выдохнул, но тут же почувствовал, как кровь на руках жжет кожу. Он кое-что вспомнил.

...Система, ты сдохла?

Система: Я была так увлечена, что забыла о своем существовании.

Вэнь Хань: Кажется, это предложение построено неверно.

Система: Ой.

Вэнь Хань: У меня, кажется, нервный срыв... Сюжет развивается совсем не так, как я хотел...

Система: ...Я тоже не ожидала, что Му Цзыюань сам начнет учить тебя тыкать людей ножом. Странно все это.

Вэнь Хань: Ой, да ладно. Слушай, как тебе мое выступление? Круто же, правда?

Система: О, мне следовало подыграть, но я решила сделать вид, что ничего не видела.

Вэнь Хань: Черт возьми.

— Молодой господин, господин Му велел вам поторопиться, — Чэн Кэ, глядя в телефон, улыбнулся Вэнь Ханю.

Вэнь Хань посмотрел на свою испачканную кровью форму, вздохнул и пошел к машине.

— Хорошо.

Вэнь Хань: Как же раздражает, я ведь хотел сегодня не возвращаться... Найти отель, принять душ, сходить в гей-бар...

Система: Мечтать не вредно :)

Вэнь Хань: Эх.

Сгущались сумерки. Вечерний ветерок колыхал серые шторы у окна, наполняя огромный зал тонким ароматом роз.

— Старайтесь не мочить раны в ближайшие дни, избегайте резких движений, — мягко сказала

женщина-врач, завязывая красивый бантик на руке Вэнь Ханя.

Немногословный юноша кивнул.

— Что ж, если больше ничего нет, господин Му, я пойду, — Сюй Су подхватила чемоданчик и поклонилась мужчине.

— М-м.

Му Цзыюань, подперев голову рукой, кивнул. Его опущенные ресницы напоминали перья ворона, и Вэнь Хань, случайно взглянув на него, почувствовал, как сердце уходит в пятки.

Система: Я слышала про фетиши на ключицы, руки, ноги, ступни... Но фетиш на ресницы — это что за дичь? :)

Вэнь Хань: Черт, что я могу поделаться?! Я просто хочу попробовать поставить на них спичку!

Система: [Я сейчас пришлю тебе «Дао дэ цзин» jpg.]

Вэнь Хань: Дао, которое можно выразить словами, не есть постоянное дао...

Система: ...

Вэнь Хань: Небо и Земля не обладают человеколюбием, они относятся к десяти тысячам вещей как к соломенным собакам... Что-то здесь не так.

Система: Вали отсюда.

— Отец, пора ужинать, — Му Нянь подошел к мужчине. — Я сам приготовил твою любимую рыбу, надеюсь, тебе понравится.

Му Цзыюань лишь мельком взглянул на него и слегка кивнул, не проронив ни слова.

Улыбка на лице Му Няня застыла. Воздух в комнате стал тяжелым и давящим.

<http://bllate.org/book/19853/1954601>